

Исторический журнал: научные исследования

Правильная ссылка на статью:

Бабенко О.В. Оккупация Харькова в годы Великой Отечественной войны в мемуарах К. П. Власова //

Исторический журнал: научные исследования. 2025. № 5. DOI: 10.7256/2454-0609.2025.5.76349 EDN: GRJELG

URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=76349

Оккупация Харькова в годы Великой Отечественной войны в мемуарах К. П. Власова

Бабенко Оксана Васильевна

ORCID: 0000-0003-2138-2848

кандидат исторических наук

старший научный сотрудник; отдел истории; Институт научной информации по общественным наукам
РАН

117418, Россия, г. Москва, Нахимовский проспект, д. 51/21

✉ o.v.babenko@mail.ru

[Статья из рубрики "Проблемы войны и мира"](#)

DOI:

10.7256/2454-0609.2025.5.76349

EDN:

GRJELG

Дата направления статьи в редакцию:

20-10-2025

Аннотация: Предметом исследования являются мемуары харьковского ученого К. П. Власова, посвященные немецкой оккупации Харькова в годы Великой Отечественной войны. Эта проблематика вызывает неизменный интерес историков. Цель статьи заключается в анализе освещения оккупации Харькова в воспоминаниях К. П. Власова. Приведенные в нем фактологические сведения сравниваются с информацией из других мемуаров. Рассматривается обозначение Власовым дат начала и конца оккупации Харькова, его наблюдения касательно отношения харьковчан к захватчикам, описание «нового порядка по-немецки», рассказ о тяжелых последствиях нацистской оккупации для местных жителей и другие проблемы. Любые воспоминания являются субъективными. Однако отсутствие в них идеологической составляющей позволило автору квалифицировать их как источник с высокой степенью объективности. Метод исследования – контент-анализ, при помощи которого было проанализировано содержание воспоминаний и сделаны соответствующие выводы. Необходимо учесть, что

данный метод носит индивидуализированный характер, поскольку предполагает авторскую интерпретацию текста. Интерпретации разных авторов могут не совпадать. Новизна исследования заключается в том, что мемуары К. П. Власова изучаются в историографии впервые. Они не получили широкого распространения и применения ввиду того, что их автор не был известной личностью. Основные выводы статьи сводятся к весоному источниковому значению мемуаров Власова. Автор подчеркивает, что несомненный интерес вызывает подробное описание мемуаристом отношения харьковчан к оккупантам, «нового порядка по-немецки» и тяжелых последствий оккупации города для местных жителей. В военное время Власов был подростком и не мог запомнить все увиденное. Мальчик ориентировался на собственный зрительный опыт и рассказы взрослых. По мнению автора, в его воспоминаниях содержатся главным образом те факты, которые мемуарист считал основными и представляющими интерес для широкого круга читателей. Тем не менее он приводит немало ценной информации о повседневной жизни харьковчан в период оккупации. Сравнительный анализ воспоминаний Власова и других харьковчан (Л. Р. Алкснис, Б. А. Гундера, И. Д. Шамрай и др.) показывает, что они дополняют друг друга. Сведения из рассматриваемых мемуаров будут полезны для дальнейших исследований немецкой оккупации Харькова.

Ключевые слова:

К. П. Власов, мемуары, Харьков, харьковчане, Украина, оккупация, Великая Отечественная война, немцы, Гитлер, дети войны

Введение

Немецкая оккупация Харькова вызывает неистощаемый интерес исследователей. Эта проблематика приобретает особую актуальность в связи с отмечаемым в нашей стране в 2025 г. 80-летием победы советского народа в Великой Отечественной войне и годом Защитника Отечества. В военное время в зоне оккупации оказалась вся Украина, в том числе ее первая столица – Харьков, которую захватчики удерживали около 650 дней. Современные ученые изучают прежде всего политику нацистов в отношении местного населения [\[15; 16; 19 и др.\]](#). За последние 20 лет были изданы мемуары свидетелей оккупации Харькова, среди которых немало воспоминаний детей войны разных национальностей [\[9; 10; 11; 12; 13 и др.\]](#).

Тем не менее существует лишь одна статья, написанная харьковчанкой, канд. ист. наук Е. В. Дьяковой (Харьковский национальный педагогический университет им. Г. С. Сковороды), в которой предпринята попытка проанализировать воспоминания людей, находившихся в годы Великой Отечественной войны в детском возрасте [\[4\]](#). Однако это исследование носит поверхностный характер. Кроме того, в нем отсутствует справочно-библиографический аппарат. По этой причине идентифицировать рассмотренные автором воспоминания весьма затруднительно, а высказывать предположения, не подтвержденные библиографическими данными, не имеет смысла.

В нашей публикации анализируется освещение немецкой оккупации Харькова в мемуарах К. П. Власова «Война глазами харьковского подростка» [\[2\]](#). Константин Петрович Власов – доктор технических наук, вышедший на пенсию профессор Харьковского института инженеров коммунального строительства (ныне – Харьковский национальный университет городского хозяйства), заведующий кафедрой

«Электроснабжение городов». Он родился в г. Харькове 7 ноября 1931 г. в семье работника хлебопекарной промышленности. В период оккупации Харькова немецко-фашистскими захватчиками ему было всего 9–10 лет. Воспоминания Власова, изданные в 2015 г., доступны специалистам, но не получили широкой известности. Более того, ни один исследователь не взял на себя труд проанализировать их. Это связано в первую очередь с тем, что Власов не был ни заметным политиком, ни выдающимся военачальником, ни популярным артистом. С этой точки зрения мемуары Власова совершенно не сравнимы с обширным двухтомным трудом маршала Г.К. Жукова «Воспоминания и размышления» [6; 7] и воспоминаниями маршала А.М. Василевского «Дело всей жизни» [1]. Мемуары Власова не имеют такого фундаментального характера, но они интересны уже тем, что в географическом смысле ограничены рамками одного города – Харькова. Это означает, что мы можем найти в них достаточно подробную информацию об оккупации первой столицы Украины.

Как известно, любой источник личного происхождения субъективен, поскольку отражает мнение конкретного автора об определенных событиях, явлениях и личностях, которое может не совпадать с мнением других людей. Рассматриваемые мемуары не дают представления о политических взглядах автора и его отношении к России, что, несомненно, вызвало бы интерес широкого круга читателей. В них можно заметить лишь завуалированную попытку негативно высказаться о советской власти [2, с. 22]. Это позволяет сделать вывод о том, что воспоминания были написаны Власовым в пожилом возрасте не сквозь призму собственных политических воззрений и не с целью представить в негативном свете политику властей или действия главного командования. В основе его труда лежат достаточно объективные суждения.

Цель и методология исследования

Цель статьи – анализ мемуаров Власова на предмет содержания в них существенной информации о периоде немецкой оккупации Харькова. Для осуществления этой цели в качестве методологии исследования нами был избран контент-анализ, позволивший проанализировать текст воспоминаний Власова и сравнить приводимые им факты со сведениями из других источников. Данный метод был применен нами также для анализа воспоминаний других харьковчан (Л. Р. Алкснис, Е. С. Гринченко, И. Д. Шамрай и др.). При этом необходимо учитывать, что контент-анализ предполагает авторскую интерпретацию текста. Интерпретации одного и того же источника разными авторами могут не совпадать.

Результаты исследования

Прежде всего необходимо отметить, что автор воспоминаний, будучи ребенком, старался запоминать и анализировать все увиденное и услышанное в родном городе. Так, например, он пишет, что 24 октября 1941 г. немецкие войска вошли в город [там же, с. 19]. Следует отметить, что многие дети войны в своих воспоминаниях выделяют даты начала и конца оккупации Харькова, но не все мемуаристы их правильно запомнили. Тем не менее у автора день вторжения захватчиков в город указан верно.

Следует обратить внимание на приводимые Власовым сведения о разном отношении харьковчан к оккупантам: одни ненавидели их и боролись с ними, а другие выходили к ним с хлебом-солью, расклеивали плакаты с портретом Гитлера и надписью «Гітлер-визволитель» («Гитлер-освободитель») [там же, с. 22]. Многие другие мемуаристы-дети войны даже не упоминают об этом. Между тем, данный факт вызывает большой интерес, поскольку население Харькова было преимущественно русско-еврейским и

русскоговорящим. Местные жители не боролись за независимую и несоциалистическую Украину. Ситуация в Харькове должна была отличаться от происходившего в Западной Украине, часть населения которой приветствовала вторжение нацистов, «считая их освободителями от тоталитарного режима» [\[14, с. 362\]](#).

Кроме того, вызывает интерес подробное описание Власовым «нового порядка по-немецки» [\[2, с. 23\]](#). Автор начинает с еврейской проблемы, которой посвящен целый параграф воспоминаний: евреев обязали переселиться на новое место жительства – восточную окраину Харькова, невыполнение грозило им смертной казнью. В мемуарах выражено сочувствие еврейскому населению города, переселение которого названо «шествием обреченных» [там же, с. 24]. И это весьма примечательно, поскольку о судьбах евреев обычно пишут мемуаристы еврейского происхождения. В воспоминаниях русских авторов эта проблематика встречается не часто.

Особое место в рассматриваемых мемуарах уделяется политике немцев в отношении харьковчан и их зверствам. Последние присутствуют во всех воспоминаниях об оккупированном Харькове. Так, например, партийный деятель А. И. Смирнов отмечает «жестокость, с которой фашисты расправлялись с населением» [\[3, с. 370\]](#). А Власов приводит сразу несколько примеров. Один из них касается казни через расстрел и повешение заложников, схваченных на улицах города, после взрыва здания, в котором разместился штаб немецкой воинской части. По воспоминаниям автора, часть повешенных свисали из окон здания Дома профсоюзов [\[2, с. 25\]](#).

Заслуживает внимания рассказ Власова о вызывающем поведении немцев в Харькове: они никому не уступали дорогу, справляли нужду прямо на улицах, при каждом удобном случае подчеркивали свое превосходство. Он отмечает, что среди захватчиков помимо немцев были румыны, итальянцы, венгры и чехи, но они вели себя «гораздо приличнее и не так агрессивно» [там же]. Для сравнения можно привести воспоминания харьковчанки караимского происхождения Л. Р. Алкснис о том, как в ее доме находились на постое итальянцы и венгры. Ничего отрицательного об этих «постояльцах» она не пишет. Итальянцы даже угощали ее семью сухим томатом [\[13, с. 480\]](#). В данном случае мнения двух харьковских мемуаристов об оккупантах ненемецкого происхождения совпадают.

Власов, как и некоторые другие харьковчане, отмечает тяжелые последствия оккупации для быта горожан: исчезновение электричества, проблемы с отоплением, трудности с продовольствием. Особое внимание он уделяет продовольственной проблеме. К концу 1941 г. запасы продуктов у жителей Харькова были почти полностью исчерпаны – автор питался одной кукурузной лепешкой в сутки [\[2, с. 27\]](#). В целях выживания горожане ходили в село, где обменивали свои вещи на продовольствие (зерно, картошку, кукурузу и т.д.). Такой обмен именовался в народе «менкой» [там же, с. 29]. На «менку» ходили в основном женщины, так как мужчинам было опасно лишний раз появляться на улице: их могли схватить немцы и отправить на тяжелые работы [там же, с. 30]. Рассказ о таком «товарообмене» не является уникальным – подобную информацию можно найти и в некоторых других мемуарах. Тем не менее каждый автор видит в этом явлении свои нюансы. К примеру, Власов, как мы уже писали, подчеркивает опасность участия в «менке» для мужчин, а другой харьковчанин, Б. А. Гундер, делится личными воспоминаниями о том, как его мама выменивала спички на молоко, а домработница обменивала вещи их семьи на муку, подсолнечное масло и другие продукты [\[17, с. 456\]](#).

Власов вспоминает и о случаях каннибализма, порожденного голодом. Как правило, дети войны не пишут об этом либо не делают на этом акцент, поскольку данная проблематика тяжела для восприятия. Власов же рассказывает об этом неэмоционально и четко. Так, например, на Кузнечной улице, по его воспоминаниям, проживали супруги, которые похищали детей и делали из них котлеты, а затем продавали их на Рыбном базаре. Кто-то донес об этом немцам, и преступников тут же расстреляли [\[2, с. 29\]](#). Но дети продолжали пропадать. Голод приобрел такие масштабы, что люди умирали от него прямо на улицах. Зимой единственной радостью для харьковчан, по мнению Власова, было сообщение по радио о разгроме немцев под Москвой [\[там же, с. 30\]](#).

Рассказывая о «новом порядке», автор пишет о комендантском часе в Харькове, нарушение которого грозило расстрелом. Он отмечает, что на улицах постоянно дежурили немецкие патрули и сотрудники гестапо, а также украинские полицейские, которые «были особенно жестоки по отношению к харьковчанам» [\[там же, с. 32\]](#). В данном случае мы имеем дело с констатацией общеизвестного факта, который, однако, отражен далеко не во всех мемуарах. Его подтверждение можно найти в воспоминаниях еще одного ребенка войны, Е. С. Гринченко: «...своих полицаяв боялись больше, чем немцев» [\[12, с. 503\]](#). Власов сообщает также о том, что некоторые харьковские женщины в целях выживания занимались проституцией, продавая «услуги» захватчикам [\[2, с. 38–39\]](#).

Заслуживает внимания наблюдение Власова, касающееся школьного учебного процесса. Он вспоминает, что с 1 сентября 1942 г. возобновились занятия в начальной школе. Его учительница на уроках истории рассказывала о благородстве немцев и положительных качествах Гитлера, пытаясь доказать, что харьковчане должны выполнять все требования нацистов. Ученики были не согласны с этим [\[там же, с. 40\]](#). Тем не менее Власов по неизвестным причинам игнорирует присутствующую в других воспоминаниях информацию о том, что занятия в харьковских школах начинались с чтения хором стихотворения, прославляющего Гитлера, а на уроках дети пели немецкие песни [\[13, с. 477\]](#).

К сожалению, автор уделяет мало внимания борьбе харьковчан с захватчиками. Скорее всего, это связано с тем, что подросток практически не видел эту борьбу собственными глазами. О ней можно прочитать в воспоминаниях других харьковчан, например, А. И. Смирнова, который писал о таких проявлениях борьбы с гитлеровцами как взрывы нефтебаз, мостов и фашистских штабов, пуски поездов с боеприпасами и военными под откос, уничтожение вражеских солдат и офицеров по одиночке и т.д. [\[3, с. 370\]](#).

С большим энтузиазмом Власов приводит дату ухода немцев из города – 16 февраля 1943 г. немецкие войска покинули Харьков, практически не оказывая сопротивления Красной Армии [\[2, с. 44\]](#). Через двадцать дней после этого нацисты начали бомбардировать город. Многие харьковчане пишут в своих воспоминаниях о разрушенных общественных зданиях: Старом пассаже, Универмаге, Доме проектов, Дворце пионеров, Доме Красной Армии, гостиницах «Красная» и «Спартак» и др. Однако их перечень у разных мемуаристов, как правило, свой и названия многих строений не совпадают. Так, например, у Власова и харьковчанки И. Д. Шамрай совпали только три объекта – Дворец пионеров, гостиницы «Красная» и «Спартак» [\[18, с. 441, 447\]](#). Как мы видим, авторы воспоминаний дополняют друг друга, описывая разрушения в Харькове. Бомбардировки города и битвы между немецкой авиацией и советской зенитной артиллерией были началом возвращения немцев в Харьков. Следует отметить, что вторая оккупация города освещена Власовым так же, как и другими мемуаристами, не

настолько ярко и подробно, как первая. Автор вспоминает, что в его доме остановились молодые немецкие военные из подразделения «Викинг». Они вели себя не агрессивно и даже угощали детей конфетами и печеньем. Но харьковчане все равно относились к ним настороженно, «помня опыт предыдущего общения с немцами» [2, с. 58]. Однако отношение последних к местному населению изменилось. Жителям Харькова были выданы карточки на 400 грамм хлеба в день, выпеченного из кукурузной и просяной муки, а также на сахарин и растительное масло. Имели место и случаи раздачи горячей пищи из военно-полевой кухни маленьким детям [там же].

Нельзя не выделить специально рассказ Власова о добыче продовольствия нелегальным путем – иногда харьковские ребята воровали продукты из грузовых машин немцев [там же, с. 61]. Он участвовал в одной из таких «операций» в качестве внешнего наблюдателя и получил две банки иностранных консервов. В них оказались довольно вкусные, как показалось мемуаристу, лягушки, и голодный мальчик опустошил обе банки [там же]. В других мемуарах детей войны нам не удалось обнаружить ничего подобного.

Следует сказать, что в воспоминаниях Власова говорится не только о самых печальных и трагических сторонах военного времени. В годы Великой Отечественной войны, помимо жестокостей, разрухи и голода, имели место и забавные случаи. Об одном из них и рассказывает Власов в своих мемуарах. В конце января 1943 г. он увидел на Рыбной улице итальянского солдата в лосятах из одеял, имевшего жалкий вид. Солдат подозвал к себе мальчика и на ломаном русском языке спросил, «как пройти в Рим». Интересовавшийся географией Костя Власов, используя свои знания, указал ему направление движения на Рим. Интересно, что усталый и измученный солдат действительно пошел в указанном мальчиком направлении [там же, с. 43].

Еще один заслуживающий внимания факт связан с обучением автора мемуаров в школе. Учительница Власова, ранее хвалившая гитлеровцев, с приближением конца оккупации начала прославлять советских освободителей. Дети смотрели на нее с любопытством. Маленький Костя задавался вопросом о том, «что ею руководило» [там же, с. 46].

Невозможно не отметить точность, с которой автор приводит даты важных событий. Это касается, в частности, даты окончания второй оккупации Харькова. Он пишет, что впервые увидел советские войска на Сумской улице утром 23 августа [там же, с. 69]. Харьков был освобожден именно в этот день. Подтверждение этому можно найти в воспоминаниях А. М. Матвиенко [7, с. 435] и В. И. Орябинского [8, с. 406].

Заключение

Таким образом, воспоминания К. П. Власова представляют собой ценный источник по истории Харькова в годы Великой Отечественной войны. Особый интерес вызывает достаточно подробное описание автором «нового порядка по-немецки» и тяжелых последствий оккупации для харьковчан, рассказ о разном отношении местных жителей к захватчикам. Следует учитывать, что в годы войны Власов был ребенком и не мог запомнить и осмыслить все увиденное. Источниками его впечатлений был личный опыт и рассказы взрослых. Подросток видел собственными глазами далеко не все. К примеру, вооруженная борьба харьковчан с оккупантами осталась вне его поля зрения. Кроме того, в воспоминаниях содержатся в основном те факты, которые автор мемуаров считал основополагающими и представляющими интерес для широкого круга читателей. В то же время он приводит немало заслуживающей внимания информации о повседневной жизни харьковчан в годы оккупации: о способах преодоления трудностей военного времени и методах борьбы за выживание, связанных с решением продовольственной проблемы и

других злободневных вопросов. Проведенный нами сравнительный анализ воспоминаний Власова и других харьковчан показывает, что они дополняют друг друга. Расхождения во мнениях касательно важных вопросов военного времени нами не замечены. Рассматриваемые мемуары являются полезным источником для дальнейших исследований особенностей немецко-фашистской оккупации Харькова в годы Великой Отечественной войны.

Библиография

1. Василевский А.М. Дело всей жизни. 3-е изд. М.: Политиздат, 1978. 552 с.
2. Власов К.П. Война глазами харьковского подростка. Харьков: Изд-во "Литера Нова", 2015. 116 с.
3. Воспоминания бывшего секретаря Харьковского горкома КП(б)У А.И. Смирнова "Патриоты" // Город и война: Харьков в годы Великой Отечественной войны. СПб.: Алетейя, 2012. С. 365-370.
4. Дьякова Е.В. Оккупация Харькова глазами детей // Война и повседневная жизнь населения России XVII – XX вв. (К столетию начала Первой мировой войны): материалы Международной научной конференции. СПб.: Ленинград. гос. ун-т им. А.С. Пушкина, 2014. С. 343-348. EDN: TULVRL
5. Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. 4-е изд. В 2 т. М.: Изд-во Агентства печати Новости, 1978. Т. 1. 384 с.
6. Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. 4-е изд. В 2 т. М.: Изд-во Агентства печати Новости, 1978. Т. 2. 392 с.
7. Из воспоминаний А.М. Матвиенко // Город и война: Харьков в годы Великой Отечественной войны. СПб.: Алетейя, 2012. С. 432-436.
8. Из воспоминаний В.И. Орябинского об освобождении Харькова от немецко-фашистских захватчиков в августе 1943 г. // Город и война: Харьков в годы Великой Отечественной войны. СПб.: Алетейя, 2012. С. 401-407.
9. Из воспоминаний Л.Л. Овсянниковой "Харьков. Оккупация 1941–1943 гг." // Город и война: Харьков в годы Великой Отечественной войны. СПб.: Алетейя, 2012. С. 489-498.
10. Из воспоминаний М.В. Вярвильского о жизни харьковчан в годы войны // Город и война: Харьков в годы Великой Отечественной войны. СПб.: Алетейя, 2012. С. 487-489.
11. Из воспоминаний сотрудницы политехнического университета И.М. Шептун // Город и война: Харьков в годы Великой Отечественной войны. СПб.: Алетейя, 2012. С. 510-511.
12. Из воспоминаний харьковчанки Е.С. Гринченко о военном детстве // Город и война: Харьков в годы Великой Отечественной войны. СПб.: Алетейя, 2012. С. 498-510.
13. Из воспоминаний харьковчанки Л.Р. Алкснис "Моя война" // Город и война: Харьков в годы Великой Отечественной войны. СПб.: Алетейя, 2012. С. 464-487.
14. История Украины. VI–XXI вв. / П.П. Толочко, А.А. Олейников [и др.]; под общей ред. П.П. Толочко. 2 изд., испр. и доп. К.; М.: "Киевская Русь"; Кучково поле, 2018. 472 с.
15. Марчуков А.В. Украинизация под пятой оккупантов. Германские нацисты и украинские националисты (юго-восток УССР, 1941–1944 гг.) // Россия XXI. 2021. № 3. С. 134-159. EDN: AINIEH
16. Нестеренко В.А. Политика немецких оккупантов в сфере обеспечения населения предметами первой необходимости (на примере областей военной зоны Украины 1941–1943 гг.) // Русин. 2015. № 2(40). С. 133-147. DOI: 10.17223/18572685/40/9 EDN: RXUXPF
17. Отрывок из воспоминаний Б.А. Гундера // Город и война: Харьков в годы Великой Отечественной войны. СПб.: Алетейя, 2012. С. 452-459.

18. Отрывок из мемуаров И.Д. Шамрай "Непридуманное" // Город и война: Харьков в годы Великой Отечественной войны. СПб.: Алетейя, 2012. С. 441-451.
19. Радченко Ю. Оккупация. Категоризация населения и избирательность геноцида: случай караимов Харькова (1941–1943 гг.) // Ab imperio. 2022. № 3. С. 131-160. DOI: 10.1353/imp.2022.0063 EDN: BFZLGL

Результаты процедуры рецензирования статьи

Рецензия выполнена специалистами [Национального Института Научного Рецензирования](#) по заказу ООО "НБ-Медиа".

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования является комплексный анализ мемуарного источника «Война глазами харьковского подростка» К. П. Власова как исторического свидетельства о периоде немецкой оккупации Харькова (1941-1943 гг.) в годы Великой Отечественной войны. Автор статьи фокусируется на извлечении из текста Власова информации о различных аспектах жизни в оккупированном городе: установлении «нового порядка», отношениях местного населения к оккупантам, повседневных способах выживания, продовольственной проблеме, поведении различных контингентов войск и коллаборационистов.

Основным методом, заявленным автором статьи, является контент-анализ текста воспоминаний Власова. Этот метод применен последовательно: автор выявляет ключевые темы, сюжеты и оценки, данные мемуаристом. Важным элементом методологии является сравнительно-сопоставительный анализ. Автор постоянно соотносит данные Власова со свидетельствами других мемуаристов (Л. Р. Алкснис, Е. С. Гринченко, И. Д. Шамрай, А. И. Смирнов и др.), что позволяет выявить как общие тенденции, так и уникальные детали, присутствующие только в исследуемом источнике. Такой подход повышает достоверность выводов и позволяет оценить репрезентативность наблюдений Власова.

Актуальность темы несомненна. Изучение истории Великой Отечественной войны на микроуровне, через призму личного опыта и «истории снизу», является одним из магистральных направлений современной исторической науки. Введение в научный оборот нового, ранее не анализировавшегося мемуарного источника, отвечает этой потребности. Актуальность подчеркивается и юбилейной датой – 80-летием Победы, что стимулирует переосмысление и углубление знаний о войне. Кроме того, фокус на оккупационной повседневности и особенностях выживания гражданского населения характерен для современных историко-антропологических исследований.

Научная новизна статьи заключается в том, что она впервые представляет научному сообществу комплексный анализ мемуаров К. П. Власова. Как справедливо отмечает автор, несмотря на публикацию источника в 2015 году, он оставался вне поля зрения профессиональных историков. Новизна также состоит в сравнительном анализе, который позволил определить место воспоминаний Власова в общем массиве мемуаров о харьковской оккупации и выделить их специфику.

Статья имеет четкую и логичную структуру (Введение, Цель и методология, Результаты исследования, Заключение, Библиография). Стиль изложения соответствует научным стандартам, он корректен и объективен. Содержание статьи богато конкретными примерами и ссылками на источник, что демонстрирует глубокую работу автора с текстом.

Список литературы является обширным и соответствует теме исследования. В него

включены как классические мемуары военачальников (Г. К. Жуков, А. М. Василевский), так и современные научные публикации, а главное – воспоминания харьковчан, что является основой для сравнительного анализа. Библиографические описания оформлены в целом корректно.

Автор в статье демонстрирует полемическую составляющую. Во введении содержится конструктивная критика работы Е. В. Дьяковой за ее поверхностный характер и отсутствие научного аппарата. Автор ведет диалог с потенциальными оппонентами, указывая на те моменты, где свидетельства Власова совпадают с данными других мемуаристов, и где они расходятся или дополняют их. Автор взвешенно указывает на лакуны в воспоминаниях Власова (например, отсутствие описания вооруженного сопротивления).

Выводы статьи логично вытекают из проведенного анализа и резюмируют его результаты. Автор подтверждает тезис о ценности мемуаров Власова как исторического источника, подчеркивая их детализированность в описании повседневности и способность дополнять сложившуюся картину оккупации Харькова в годы Великой Отечественной войны. Статья будет интересна историкам, изучающим военную историю и историю повседневности, а также широкому кругу лиц, интересующихся периодом Великой Отечественной войны.

Представленная статья представляет собой актуальное, научно обоснованное исследование, вносящее вклад в изучение истории оккупированного Харькова и повседневной жизни в годы войны, и может быть рекомендована к публикации.